

Номинативные предложения как способ организации народных примет

В статье рассматриваются народные приметы, имеющие структуру синкретичного предложения (переходного между простым и сложным), в котором обозначение двух или более событий может быть достигнуто за счет использования имен, получивших в лингвистике название событийных, процессных, пропозитивных. Способность эксплицировать пропозицию особенно ярко проявляется у имен, значения которых связаны с понятием времени - темпоральные существительные, имена, обозначающие звуковые и световые явления, событийная лексика.

Ключевые слова: народные приметы, пропозитивные имена, природная лексика, переходная конструкция.

Одной из актуальных задач современного языкознания является вопрос о том, как языковая картина мира отражается на грамматическом уровне. Традиционно обсуждаются прежде всего вопросы, связанные с лексической семантикой. Именно план содержания лексики служит материалом для отыскания и последующего обоснования специфических черт национального мировосприятия, национального образа мышления. Э.Сепир пишет: «Не существует никакой общей корреляции между культурным типом и языковой структурой... Как свидетельствуют факты, очень редко удается установить, каким образом та или иная культурная черта оказала влияние на базовую структуру языка...» [6, с.242-243]. Существует противоположная точка зрения, согласно которой вряд ли стоит отказывать морфологии и синтаксису в способности нести в себе информацию о специфике национальной ментальности и национального характера, которые в свою очередь являются важнейшими составляющими всей национальной культуры. В этом смысле уместнее говорить о корреляциях более конкретных, не о влиянии какой-либо культурной или национальной черты на базовую структуру языка, а «о самовыражении определенной национальной черты с помощью определенной грамматической категории» [2, 103]. Однако, даже признавая роль всех разделов языка (синтаксиса, морфологии и даже фонетики) как источников информации о национальном складе мышления и национальном характере, под ЯКМ большинство ученых все-таки понимает лексическую

систему языка, сознательно выводя за ее пределы все остальные разделы и подчеркивая, что ЯКМ выполняет прежде всего функцию фиксации национального видения мира, синтаксис же – это способ функционирования лексических средств.

В данной статье описывается особая группа предложений, выделяемая в синтаксисе народных примет русского языка. Под народными приметами мы понимаем устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание. Безглагольные предложения в силу своей лаконичности, относительно свободного лексического наполнения, гибкости семантической структуры являются одним из широко распространенных способов формирования народных примет. Из логически развернутых конструкций выпадают избыточные словесные компоненты, а исходные глубинные структуры объединяются при полном сохранении семантико-синтаксического значения.

Бытийный тип предложений номинативного предложения включает в себе глубокое философское начало: бытие есть форма существования всего, что есть в мире. Бытийная семантика является пресуппозицией всех остальных типов предложений. Синтаксическая модель получает такие многообразные семантические потенции, что оказывается способной удовлетворять любую коммуникативную задачу.

Ситуация-условие и ситуация-следствие выражаются именными предложениями. Значение обусловленности создается не за счет формальной маркировки, а главным образом, в результате конкретного лексического наполнения синтаксических структур, оказывающихся манифестантами биситуативных макроситуаций.

Невыраженность маркера отношений при выраженности самого отношения свидетельствует о том, что логика отношений обусловленности – внутренне присущее таким предложениям качество. Точка отсчета, в опоре на которую фиксируется отмеченность структур обусловленности, во многом

задается эмпирическими факторами. Главные члены номинативных предложений выражаются именами существительными событийной, процессуальной семантики, которая отражает закономерные, имеющие место в действительности связи двух явлений природы. Ограниченность круга существительных делает их элементом структуры.

Главный член, выраженный существительным в именительном падеже, может быть распространенным препозитивными определениями, получающими характер обязательности: *Мокрое Благовещенье - грибное лето*[6]; *Красное лето - зеленый покос*; *Серенькое утро - красненький денек*; *Красное утро на Устина - красный налив ржи*; *Ясное утро на Юрья - ранний сев*; *Ясный восход солнца - ведрое лето (рязанск.)*

Прилагательные при номинативах могут брать на себя выражение предикативности, так как «как и при всякой синтаксической двусмысленности, происходящей от недостатка морфологических средств, вспомогательное значение приобретают 1) порядок слов; 2) интонация; 3) ассоциации со смежными формами» [3, с.237]. Для рассматриваемых конструкций данное положение поддерживается существованием народных примет с постпозитивным предикативным определением, выраженным полным прилагательным: *Май холодный - год хлебородный*; *Петровки холодные - год голодный* или с постпозитивным предикативным определением, выраженным кратким прилагательным: *Рябина рясна - зима опасна*.

Изоморфизм конструкций с простым предложением: *Быстрая оттепель предвещает долгий мороз*; с другой стороны, со сложноподчиненным предложением: *Если оттепель быстрая, будет долгий мороз*; и бессоюзным: *Оттепель быстрая - мороз долгий* лишь подтверждает полипредикативность рассматриваемых конструкций.

Детерминанты с темпоральным или локативным значением в одной из частей конкретизируют значение приметы: *На Сретенье капель - урожай на*

пшеницу; На Сидора ветер с сивера - неогуречный год; На благовещенье мороз - урожай на грузди; На ольшняка бобышки (почки) - урожай на овес.

Синтаксический параллелизм, ориентированный на попарное использование детерминантов (зимой-летом; утром-вечером и т.д.), выполняет жанрообразующую функцию, эксплицируя условно-сопоставительный характер примет: *Сегодня ведро - завтра ненастье / Если сегодня ведро, то завтра ненастье / Сегодня ведро, а завтра ненастье.*

Антитеза в приметах не всегда связана с использованием антонимов. Антитеза как бы подчеркивает обрыв логической, явной, понимаемой связи между событием и тем сильнее постулирует связь пусть необъяснимую, но реальную: *Кошка в печурку - стужа на двор; Синица в небе - зима на дворе; сретенье снежок - весной дожжок.*

Особую группу образуют конструкции типа “имя – приложение”, которые являются наиболее лаконичной формой существующих взаимосвязей. Внеречевые условия, обеспечивающие правильное понимание данных народных примет, представляют собой некоторый обязательный фонд общих для говорящего и собеседника знаний (пресуппозиции), предопределяющих их правильное понимание. «Русский народ вообще не любит определенного календарного исчисления времени и охотнее означает время своими сельскими работами, приурочивая начало или конец таких работ к известному празднику» [1, с.20]: *Герасим - грачевник (4 марта); Евдокея - плющиха (14 марта); Тимофей - весновей (16 марта); Конон - огородник (18 марта); Тит - ледолом (24 апреля); Антип - половод (28 апреля); Ирина - капустница (5 мая); Мавры - зеленые щи (16 мая); Василиска - соловьиный день (4 июня); Онисимы - овчары (15 февраля); Прокон - дорогорушитель (27 февраля); Василий - капельник (28 февраля).*

Наиболее специфичными являются народные приметы, ситуация-условие которых выражается существительным в именительном падеже, а ситуация-следствие – существительным в дательном падеже с предлогом «к» или аналогами «на+вин.п.», «перед+тв.п.».

Смысловое взаимодействие частей возникает в результате связи компонентов событий, явлений, отраженных в предложениях. Существительные обозначают понятия, связанные друг с другом во внеязыковой, экстралингвистической ситуации, поэтому и в тексте они семантически связаны для обозначения условно-следственной связи. Конструкция «к+дат.п.» и ее аналоги как бы «оживают» только в составе единого целого с предложениями, включающими указание на природное явление. Называя такое явление, которое предполагает устойчивую связь с другими явлениями объективного мира, конструкция «к+дат.п.» становится организующим центром для определенных разновидностей синтаксических конструкций, выражающих наблюдение-прогноз. Предложения, включающие рассматриваемую конструкцию, образуют вариативный синтаксический ряд: *Если небо ясное, то это предвещает дождь - Ясное небо - к дождю - Ясное небо предвещает дождь*. Средний член имеет признаки переходности, так как он объединяет черты сложноподчиненного и простого предложения.

Пропозициональные существительные, занимая непредикативную позицию в полипропозитивном предложении, способны опосредованно выражать предикативные категории времени, модальности, обозначая событие или состояние. Пропозитивное имя здесь обозначает действие, представленное как потенциально возможное, отнесенное к плану будущего.

Наиболее частотными являются конструкции, в которых первая часть – номинативное нераспространенное или распространенное предложение, вторая – словоформа «к+дат.п.»: *Зарница – к непогоде; Дожди – к урожаю; Крутой месяц - к холоду Пушистые инеи - к ведру; Тусклый месяц - к мокрети*.

Определение может быть постпозитивно, при этом оно принимает на себя выражение предикативного признака: *Звезды тусклые - к дождю или снегу; Осень ненастная - к урожаю*; предикативность признака усиливается, если используется краткое прилагательное, такие предложения

соотносительны со сложными бессоюзными: *Месяц красен - к дождю; Луна ярка - к ведру;*

Частотны приметы с творительным сравнительным. Г.Н.Поспелов указывал на то, что творительный сравнительный падеж диахронически напрямую выводим из поверий: «Вероятно, сравнение в форме творительного падежа произошло, по своему содержанию, из древних поверий об «оборотничестве». На стадии первобытного идеологического синкретизма, существовавшего в общественном сознании при родовом строе, люди верили, что человек может, в тех или иных условиях, превращаться в зверя, птицу или дерево – «оборачиваться» ими (герой ударяется о землю и оборачивается серым волком, конем). В этих примерах очевидно порождение самой грамматической формы образной речи определенным фантастическим содержанием». [4, с.21] Укажем следующие конструкции: *Дым волоком, клубом - к ненастью; Дым столбом - к морозу; Дым из трубы столбом Дым из трубы коромыслом - к теплу Вихри винтом - к ведру; Кошка клубком - на мороз; Комары роем - к ведру.*

Часть примет в силу жанровой специфики построена на олицетворении: *Солнце с ушами - к морозам (к морозу); От солнца ноги (лучи пучками вниз) - к холоду Серезжки у луны - к пурге и метели (Мес. с.165); Огород вокруг месяца - к перемене погоды; Луна в кресте или с окружьем - к морозу; Месяц рожками вниз - к теплу; Месяц в рукавицах - к морозу; Месяц на копытцах - к холоду.*

В лингвистической литературе широко распространено мнение, что семантическое расстояние между двумя подобными изоморфными предложениями заключено в отсутствии значения времени, склонения, залога и лица в простом предложении. Однако в последнее время все чаще говорят не об отсутствии данных категориальных значений у пропозитивных имен, а о “неявных”, скрытых способах репрезентации функционально-семантических категорий в рамках вторичной предикации, не имеющих формального выражения, морфологической оформленности.

Таким образом, исходя из понимания синтаксиса как способа функционирования лексических единиц, считаем, что источником наблюдений над особенностями национальной ментальности может служить не только лексическая, но и грамматическая система национального языка. Например, природная лексика имплицитно содержит информацию о функционировании в определенных конструкциях (односоставных номинативных предложениях).

1. *Ермаков Н.Я.* Пословицы русского народа. – Спб., 1894. – 48 с.
2. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: научное издание. – М.: МАЛП, 1999. – 341 с.
3. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: ГУПИ, 1956. – 512 с.
4. *Поспелов Н.С.* Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // вопросы языкознания, 1959. – № 2. – С.19-27
5. Примеры даны по: *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1984. – Т.2. – 400 с.; *Ермолов А.С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. – СПб, 1901-1905. – Т.4. – 700 с.
6. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – с.